

На правах рукописи

Хурматуллина Рашида Шамсиевна

Лингвистическая поэтика стихотворных произведений Г.Афзала

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2004

Диссертация выполнена на кафедре татарского языка
государственного образовательного учреждения высшего профессионального
образования «Казанский государственный университет
им. В.И.Ульянова-Ленина»

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
Хисамова Фагима Миргалиевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Низамов Ильдар Маликович

кандидат филологических наук
Ишкинина Лейсан Кафилевна

Ведущее учреждение - Набережночелнинский государственный
педагогический институт

Защита диссертации состоится 16 сентября 2004 года в 14 часов на
заседании диссертационного совета Д 212.081.12 при государственном
образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул.
Кремлевская, д. 18 (2-ой учебный корпус КГУ), ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.
Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета им.
В.И.Ульянова - Ленина.

Автореферат разослан «_____» августа 2004г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Загидуллина Д.Ф.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. В развитии национального литературного языка значительную роль играет творчество писателей, поэтов - мастеров художественного слова. «Писатель – носитель и творец национальной культуры речи. Пользуясь общенародным языком своего времени, он отбирает и в соответствии со своим творческим замыслом объединяет разные средства словарного состава и грамматического строя своего родного языка», - писал академик В.В. Виноградов¹.

Понимание важности этого тандема привело филологов к научному изучению языка художественных произведений писателей. В этом плане в татарском языкознании достойны внимания исследования Джамала Валиди языка произведений К. Насыри и Г. Тукая. Роли писателей и поэтов в формировании национального литературного языка большое значение придавали Ф. Амирхан, Г. Ибрагимов, М. Гафури, Х. Такташ, Н. Исанбет и другие; они своим творчеством и выступлениями о языке писателя вели систематическую работу по обогащению литературного языка. Активные исследования русских ученых В. В. Виноградова, Л.А. Булаховского, А.И. Ефимова и др. в этой области оказали благотворное влияние и на деятельность татарских лингвистов. Начиная с шестидесятых годов прошлого столетия, плодотворную работу по изучению языка татарских писателей и поэтов ведут Гата Исхаков, И. Валитова, М.З. Закиев, В.Х. Хаков, Г. Ахунзянов, С.Ш. Поварисов, А.Г. Ишмуратов, А. Исхак, Г. Амиров и др. Неоценимы труды Х.Р. Курбатова по татарской лингвистической стилистике и поэтике. За последние десятилетия появились исследования о языке поэм и дастанов Кул Гали, Г. Утыз-Имяни, А. Уразаева-Курмаши, Кутба; татарских поэтов-классиков Мухамедьяра, Г. Кандаый, Г. Тукая, Х. Такташа; писателей и драматургов Г. Ибрагимова, Г. Камала и др.

Что касается состояния изученности языка писателей современности, то эта область языкознания оставляет желать лучшего. Между тем, исследование языкового богатства произведений видных современных авторов, своим творчеством влияющих на национальный литературный процесс, позволит в будущем выявить общие тенденции и закономерности развития татарского литературного языка как цельного этно-социокультурного явления.

У Гамиля Гимазетдиновича Афзалова (Гамиль Афзал), удостоенного высокого звания народного поэта, признанного «народным певцом», стихи которого являются жемчужинами родного языка, несомненно, есть свои языковые манеры, характерные только ему стилистические приемы. Художественный стиль Г.Афзала является значимой составляющей его индивидуально-художественного метода, но в то же время вобрал в себя многие языковые тенденции, характерные для татарской литературы второй половины XX века. Этим обусловлено актуальность изучения языка поэзии Г.Афзала.

¹ Виноградов В.В. О языке художественной литературы/ В.В. Виноградов. – М.: Гослитиздат, 1959. - С.183

Степень изученности темы. Первым, кто обратил внимание на творчество Г.Афзала, был Сибгат Хаким. Он справедливо отмечал, что Г.Афзал «пришел в поэзию по-своему: крепко схватившись за традиционный стих...»².

Сразу после появления в 1957 году его первой книги, критики заговорили о приходе в литературу молодого таланта. Действительно, с выходом этой книги начинается плодотворная творческая работа длиной почти в полвека.

О творчестве Г. Афзала написаны литературно-критические статьи, в которых содержатся интересные наблюдения, ценные высказывания о жанре, о тематике стихотворений; о проблемах, поставленных поэтом в них. К числу таких работ относятся статьи Н.Юзиева, С.Хакима, Н.Хисамова, Т.Галиуллина, Р.Файзуллина, Ф.Шафигуллина и др. Но все эти авторы оценивают творчество Г.Афзала с точки зрения литературоведения.³ Некоторые особенности сатирических произведений Г.Афзала в тематико-эстетическом плане рассматриваются в диссертационной работе Л.Кашфиевой «Татарская сатирическая поэзия 50-80-х годов». Указанные труды вносят определенный вклад также и в изучение языкового мастерства поэта. Однако поэтический язык произведений Гамиля Афзала не становился предметом специального изучения, как и его творчество в целом.

Цель и задачи исследования. Целью предлагаемой диссертации является исследование стилистических особенностей лексико-семантических категорий и поэтического синтаксиса произведений Гамиля Афзала, раскрытие его индивидуальных языковых приемов и определение вклада поэта в развитие и обогащение татарского литературного языка.

Для достижения этой цели было намечено решение следующих **задач**:

- комплексный анализ языка творчества Гамиля Афзала;
- выявление стилистических функций лексико-семантических категорий в формировании слова-образа;
- вычленение элементов устного народного творчества в стихотворных текстах и изучение роли этих жемчужин в языке Г.Афзала;
- определение роли изобразительных средств, основанных на переносном значении слова, в создании поэтического образа;
- раскрытие особенностей поэтического синтаксиса стихотворений Г.Афзала;
- отслеживание эмоционально-образной, эстетической трансформации средств общенародного языка в структуре художественных произведений.

² Хәким С. Мин чәчәкләр жыям /С.Хәким//Совет Татарстаны.-1960.-29 май.

³ Юзиев Н. Ул матурлык эзли дөнъядан /Н.Юзиев//Афзал Г. Айлы кичләр. –Казан:Тат. кит. нәшр., 1977. - 6-9 б.; Юзиев Н. Шагыйрь уйланы /Н.Юзиев//Афзал Г. Ышаныгыз. –Казан:Тат. кит. нәшр.,1971. – 156-157 б.; Хәким С. Мин чәчәкләр жыям /С.Хәким //Совет Татарстаны.-1960.-29 май.; Хәким С. Шагыйрь юлы /С.Хәким//Г.Афзал. Шундый-шундый эшләр.- Казан:Тат.кит.нәшр.-1983.-3-8 б.; Хисамов Н.Ш.Матурлык хақына /Н.Ш.Хисамов Бәрәкәтле чишмәләр: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре, рецензияләр.-Казан:Тат.кит.нәшр., 1987.-150 б.; ХисамовН.Ш.Кешелекле көлү /Н.Ш.Хисамов //Татарстан яшьләре.-1972.-22 апрель; Галиуллин Т.Н.Үзенә охшаган шагыйрь /Т.Н.Галиуллин. Шагыйрьләр һәм шигърьләр.–Казан:Тат. кит. нәшр.,1985.–45-62 б.;Галиуллин Т.Н.Тынгысыз каләмнең үлемсез шигърияте /Т.Н. Галиуллин. //Татарстан. – 2001. - №5. - 67-70 б.; Фәйзуллин Р. Халыкчан шагыйрь /Р. Фәйзуллин //Казан утлары. –1971. – №5 –114-119 б.; Шәфигуллин Ф. Көлеп моңая, уйлап елмая /Ф. Шәфигуллин //Казан утлары.-1981.-№5. –171 б.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в работе впервые комплексно исследованы стилистические особенности лексико-семантических категорий и поэтического синтаксиса произведений Гамиля Афзала с учетом достижений теории и практики современной науки - языкознания. Выявлены индивидуальные особенности языка поэзии Г. Афзала и предпринята попытка определения места и роли творчества поэта в развитии татарского национального литературного языка.

Научное и практическое значение исследования заключается в следующем:

- материалы диссертации могут способствовать расширению научной базы для дальнейших исследований языка писателя и художественного текста в целом;
- методы и результаты данного исследования могут послужить основой для анализа лингвистической поэтики произведений других поэтов;
- материалы, полученные при анализе языка поэтических произведений Г.Афзала, могут быть использованы при чтении спецкурсов по стилистике татарской поэзии второй половины XX века и в качестве пособия для практических занятий в высших и среднеспециальных учебных заведениях;
- результаты работы могут быть учтены при составлении программ и учебников по татарскому языку и литературе, а также в преподавании в общеобразовательных школах, лицеях и гимназиях.

Объектом исследования являются стихотворно-поэтические тексты Гамиля Афзала.

Теоретико - методологической основой диссертации послужили работы отечественных и зарубежных ученых Г.Л.Абрамовича, И.Б.Башировой, В.В.Виноградова, Т.Н.Галиуллина, А.Н.Гвоздева, А.П.Квятковского, Х.Р.Курбатова, И.М.Низамова, А.М.Пешковского, С.Ш.Поварисова, А.А.Потебни, Ф.С.Сафиуллиной, Б.В.Томашевского, В.Х.Хакова, Ф.М.Хатипова, Н.Ш. Хисамова, Н.Г.Юзиева, Р.О.Якобсона и др.⁴

Специфика работы обусловила применение основных принципов и методов поэтического анализа художественных произведений, а именно: описательного, сравнительно-сопоставительного, функционально-стилистического методов, наблюдения, индукции и дедукции.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены на региональных и республиканских научно-практических конференциях, проведенных в НГПИ г. Наб. Челны и на итоговой научной конференции КГУ за 2003 год, а также отражены в 5-и статьях, опубликованных в научных изданиях и периодической печати.

Работа обсуждена и одобрена на заседании кафедры татарского языка Казанского государственного университета имени В.И. Ульянова – Ленина.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

⁴ Фамилии приведены в алфавитном порядке.

Основное содержание работы

Во **введении** приводятся библиографические сведения о народном поэте Гамиле Афзале, где акцентируются условия и предпосылки, способствовавшие становлению оригинального, близкого по своему духу народным массам талантливого поэта. Подчеркивается, что Г. Афзал является прямым продолжателем традиций татарских поэтов-классиков Дердмэнда, Ш. Бабица и Г. Тукая. Обосновывается выбор темы, ее актуальность, выявляется степень изученности; определяются цели и задачи, научная новизна, научное и практическое значение; характеризуется теоретико-методологическая основа работы.

Первая глава «Основные лексико-семантические категории в произведениях Г. Афзала и их стилистические функции» посвящена описанию лексического богатства его поэзии, выявлению стилистических функций лексико-семантических категорий в формировании слова-образа.

В этой части диссертационной работы рассматриваются проблемы изучения языка поэтических произведений, приводятся определения таких понятий, как лингвостилистика, макропоэтика, микропоэтика; выясняется суть слова-образа; рассматриваются проблемы лексики и стилистики современной поэзии; дается классификация изучения языка художественного произведения.

Одной из основополагающих проблем лингвостилистики является изучение лексики писателя как средства создания художественного образа. Язык литературного произведения или художественная речь вовсе не состоит из какого-то особого набора поэтических слов, а использует все богатство как литературного, так и «речевого» языка того или иного народа. Чтобы выразить «собрание мыслей, сцепленных между собой», писателю нужно в каждом случае находить те «единственные» слова, посредством которых можно создать возникающие в творческом воображении образы. Л.Н.Толстой отмечал возможность использования поэтом языкового богатства, при котором слово «намекало бы на многое». Именно в этом великий русский писатель усмотрел особенность поэзии: «В умении находить точные образы и заключается искусство писать стихи...»⁵. Найти нужное, наиболее емкое и точное для данного случая слово – дело нелегкое. Именно о таких «муках слова» Г. Афзал пишет в стихотворении «Яшь язучыларга киңәш бирәм» («Даю советы начинающим писателям»):

<i>Яшь язучыларга киңәш бирәм:</i>	Даю легко советы молодым:
<i>Яз шулай, дим, энем, яз болай.</i>	Пишите так, мол, вы, и эдак.
<i>Үз өемдә ачы яшьләр түгәм,</i>	Но сам не знаю горше я беды,
<i>Ничек языйм, димен, и Ходай!</i>	Чем муки творчества не ведать ⁶ .

Этому «единственному» слову посвящено также его стихотворение «Бер сүз турында» («Об одном слове»).

⁵ Цит. по кн.: Абрамович Г.Л. Введение в литературоведение /Г.Л.Абрамович. – М.: Просвещение, 1965. – С.145

⁶ Здесь и далее переводы стихотворных текстов Мансура Сафина.

«Талант поэта проявляется еще и в том, насколько он умело использует традиционные поэтические образы», – пишет Х.Р.Курбатов. Например, стихотворение Г. Афзала “Жидегән йолдыз жем-жем итә...” (“Семизвездие мерцает...”)⁷ притягивает внимание читателя, во-первых, своей мифологизированной образностью: “*жидегән йолдыз*” (семизвездие), “*жидегән чишмә*” (роднички), “*жиде юл чаты*” (перепутье), “*жиде төн уртасы*” (глубокая ночь), во-вторых, повторением в начале строк “*жи*” (анафора), что подчеркивает эмоциональный тон стихотворения. Выразительность достигается путем звукового подбора лексических эквивалентов:

<i>Жидегән йолдыз жем-жем итә</i>	Семизвездье ласково сияет
<i>Жиде юл чатларында,</i>	На семи ветрах семи дорог,
<i>Жидегән чишмә жәлеп итә</i>	В час тоски нас к дому зазывая,
<i>Жирсегән чакларымда.</i>	К роднику, как на родной пороги.

В стихотворении говорится о том, что лирический герой находит средство от ностальгии в семизвездии, родничках и т.д. Традиционные поэтические образы, восходящие к татарским мифам, становятся приемом языка намеков: утешение – в национальных истоках. Так стирается грань между прямым и переносным значениями и расширяются поэтические возможности образа.

Наглядным примером сказанному служат дву-, трех-, четверостишия (эпиграммы) Г. Афзала. Например, в стихотворении “Тиен” (“Белка”) глубокое содержание воплотилось в двух строках, потому что поэт нашел оригинальный образ (аллегию):

<i>Алга, - диде дә тиен</i>	-Вперед!- призвала белочка
<i>куласа эчендә,</i>	так зычно в колесе.
<i>И йөгәрә тиен</i>	И вот бежит и день, и ночь,
<i>иртә дә, кичен дә.</i>	свершая “чудеса”...

Одной деталью – кличем – Г. Афзал сумел охарактеризовать обстановку в стране («Алга!» - «Вперед!»), сравнивая идеологию бегом белки в колесе. Так деталь становится символом эпохи и выразителем идейного содержания произведения.

В свое время С.Хаким высоко оценил четверостишия Г.Афзала: “Четверостишия, равнозначные длинным поэмам”⁸. По мнению литературоведа Т.Н.Галиуллина, «В стихотворении “Әшәке кешеләр була...” (“Бывают плохие люди”) поэт, опираясь на традиции мудрого слова, уместил неоспоримую правду в нескольких строках»⁹:

<i>Әшәке кешеләр була,</i>	Плохим человек бывает,
<i>Әшәке халык булмый;</i>	Плохого народа нет.
<i>Әшәке тарихчы була,</i>	Плохим историк бывает,
<i>Әшәке тарих булмый</i>	Плохой истории нет!

⁷ В татарском языке название созвездия Большая Медведица звучит как «семизвездие» (Зур *жидегән йолдыз*)

⁸ Хәким С. Халык язмышы – шагыйрь язмышы / С.Хәким. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1983. – 51 б.

⁹ Галиуллин Т.Н. Үзенә охшаган шагыйрь / Т.Н.Галиуллин // Шагыйрьләр һәм шигърият. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1985. – 50 б.

Именно художественная деталь – “*эшәке*” – является главным приемом формирования контрастных образов: *кеше* – *халык* (человек – народ) и *тарихчы* – *тарих* (историк – история). По такому же принципу построен афоризм в стихотворении “*Халык власте*” (“Власть народа”): “*Капчык тотта белгән халык власть тотта белмәс*” /Народ, суму в руках держащий, власть не удержит.../.

Создание живых, образных картин требует от писателя умелого использования всего богатства национального языка. Например, в стихотворении “*Шаулап-үкереп...*” (“Шумливо-бурливо...”) с помощью речевой экспрессии создаются антиномичные образы бурлящей и тихой, спокойной воды:

<i>Шаулап, үкереп,</i>	Шумливо-бурливо,
<i>таштан-ташка сикереп,</i>	С камня на камень скача,
<i>Тетрәп-чәчрәп ага тар сулар.</i>	Мелкие реки текут озорно -
<i>Тар суларның холкы шулай инде,</i>	Так, в отчаянье пылком
<i>Тар юлларга карап ярсулар.</i>	им течь суждено.
<i>Талгын гына, тулып-тулып аккан</i>	Неспешно, степенно волнами плеща,
<i>Төнбоеклы сулар моңсулар.</i>	В лилиях песенных ярко блеща,
<i>Төпләрендә тирән серләр ята,</i>	Тайны храня вековые,
<i>Уйчан, салмак ага мул сулар.</i>	Реке полноводной течь суждено.

Поэт умело оперирует возможностями фонетической стилистики. Звуковые ассоциации имитируют шум водопада и тихой речки, передавая эффект двойственности, двусмысленности: у вспылчивых характер мнительный (“*тар сулар*”); а у тех, кто обдумывает свой ход, нрав спокойный, душа широкая (“*мул сулар*”).

Мастерство поэта рельефно проявляется и в выборе синонимических слов и выражений. Поэтический язык Г. Афзала отличается обилием и разнообразием **синонимов**, которые часто становятся стилевой доминантой и помогают выделить всевозможные оттенки речи, придать ей особую выразительность. В роли синонимов выступают слова, относящиеся почти ко всем частям речи. В творчестве поэта можно найти немало примеров на синонимичное использование прилагательных (*шук* – *шаян*, *чая егетләр*; *тыныч*, *имин еллар*; *хисле*, *ялкынлы дәрт*). Из существительных, употребляемых в качестве синонимов, поэт предпочитает абстрактные, играя на оттенках и нюансах:

<i>Кайнар нотык сөйләмәгән,</i>	Не говорил горячие речи,
<i>Кисәтү һәм шелтә алган.</i>	Предупреждение и взыскание получал.
(“ <i>Күсе елы борчылулары</i> ” циклыннан)	
<i>Гореф-гадәт беткән җирдә,</i>	Там, где обычаев нет,
<i>Традиция киткән җирдә,</i>	Там, где традиций нет, -
<i>Әхлаксызлык кала...</i>	Безнравственность правит...
(“ <i>Усал елмаеп сөйләшү</i> ” циклыннан)	

В стихотворениях Г. Афзала синонимы часто следуют один за другим и семантически как бы дополняют и усиливают друг друга, подчеркивая мысль автора. Например: *иелә*, *бөгелә* (нагибаясь, сгибаясь); *тирбәлдә*, *чайкалды* (покачнулось, пошатнулось); “*шинде*, *сулды*” (завял, засох).

*Тирбәлдә, чайкалды бизмәнем /Покачнулся, пошатнулся мой безмен/
 (“Яхиыдан”)*

Такой параллелизм фокусирует внимание на движении, повышая тем самым смысловую нагрузку и эмоциональное звучание строки: именно в этом проявляется стилистическая функция синонимов.

Эвфемистичность речи Г.Афзала скрашивает и смягчает его лирику, а в сатире часто завуалирует мысли автора. Например, в стихотворении «Яшь көрәшче ята түшәгендә» («Молодой борец лежит в постели») поэт, избегая прямых выражений «ты умрешь» или «твои дни сочтены», обращается к шахматной терминологии:

Юлың бетте, хәзер мат аласың /Твой ход закончен, сейчас получишь мат/.

В этом отношении большой интерес представляют стихотворения, написанные в сатирическом жанре (например, «Изге хәзрәт тарихы» («История святого хазрата»)).

Благодатным материалом для воссоздания действительности во всей противоречивой сложности у Г.Афзала становятся **антонимы**. Они помогают фиксировать противоречия как между разными предметами и событиями, так и внутри описываемого явления:

<i>Кеше даһилыгын күрү ямьле,</i>	Человечье величие видеть отрадно,
<i>Кеше түбәнлеген күрү кыен.</i>	Человечью низость видеть сложно...
<i> (“Усал елмаеп сөйләшү” циклыннан)</i>	

Наблюдается частое обращение к парным антонимам. Этим приемом поэт как бы замедляет ход мысли, усиливая логический акцент на антонимической паре. Например: “Заман сынар уңга-сулга борып” (Время проверит, повернув направо-налево), “Ул да кеше, кайгы-шатлыгы бар” (Он тоже человек, с радостями и с бедами).

Контрастность мироощущения лирического героя достигается путем использования контекстуальных антонимов: *матур сүз* – *ачы сүз* (красивое слово – горькое слово); *чәчәк-билчән* (цветок – осот); *жәң көеге* – *сөйгән бичәң* (обуза – любимая супруга) и т.д.

Музыкальность, мелодичность создается во многом благодаря **словом-омонимам**, в изобилии употребляемым Г.Афзалом в шутливо-юмористических стихотворениях. Обыгрывание омонимических рифм придает текстам своеобразную утонченность и мягкость.

<i>Мин бик юаш идем,</i>	Я к шутке все склонял,
<i>Син бик чая идең.</i>	А ты была игривой.
<i>Мин башымны идем,</i>	Я голову склонял,
<i>Син елмая идең.</i>	Ты улыбалась мило.
<i> (“Борылам да карыйм” циклыннан)</i>	

Звуковую выразительность близких к омонимам паронимов и паронимасов Г.Афзал также использует как эвфонический прием. При этом звуковые ассоциации создают основу для эмоциональной окраски стиха.

Оригинален поэт в создании **словообразований** имен-характеристик, которые придумываются самим автором. Этот прием применялся еще Н.В.Гоголем, А.Н.Островским и др. Имена-характеристики являются важным

средством передачи индивидуальных особенностей поведения героя. Достаточно упомянуть одно собирательное имя: “Шэлэй Вэлэевич”, которым Г.Афзал обозначает людей, выполняющих свою работу кое-как, небрежно, плохо. Так слово становится критерием оценки целой эпохи: “шалай-валяизма”.

Поэт не увлекается высокопарными словами. Все у него, как и в языке народа, в меру, хотя язык стихотворений индивидуален и неповторим. В его юмористических стихах встречаются такие неологизмы (точнее, окказионализмы), образованные от местоимения *алла нэрсэ* (что-то) и от существительного *мин-минлек* (тщеславие, зазнайство) с присоединением к ним заимствованного аффикса –изм, как “*алла нэрсэизм*” и “*мин-минизм*”, а в лирических стихотворениях – “*үзенсөяр*” (эгоист, себялюб), “*ирексөяр*” (свободолюбивый) и др., в них отчетливо просматривается образная основа.

Что касается использования **элементов просторечия**, то, как заметил Н.Юзиев: “У Гамиля Афзала талант превращения простого труженика в своего героя. Его лирический герой думает и говорит как человек из народа”¹⁰. Например, в стихотворении “Тотып жибэр, апаем...”:

<i>Сара жиңги, басуга чык!</i>	Тетя Сара, выйди на поле на часик!
<i>Вакыт юк бит, апаем, - ди, -.</i>	Нету времени, сыночек, - отвечает,-
<i>Товарымны сатаем, - ди.</i>	Я торгую, василечек,- отвечает...

Во-первых, так подчеркивается менталитет, уровень культуры, психики, мышления героя; во-вторых, передается некоторая национальная специфика разговорной речи, что делает произведение живым и доверительным, искренним и доступным. Г.Афзал в целях сатирического изображения часто употребляет слова из русского языка, а иногда и целые предложения. В языке произведения они применяются со строгой и четкой стилистической мотивировкой и поэтому не вступают в конфликт с культурой речи:

<i>Мин торам да судка чабам,</i>	Встав, опять донос пишу
<i>Күрше өстеннән донос язам.</i>	На соседа. В суд спешу:
<i>Дим: “Бюрократ, деляга ул,</i>	“Да, он- бюрократ, деляга,
<i>Подхалим, стияга ул!”</i>	Подхалим он и стияга! ”

(“Шундый-шундый эшләр”)

В его юмористических произведениях чувствуется влияние Г. Тукая и Ш. Бабича. Литературовед Н. Ш. Хисамов обосновывает “родство” сатиры Г.Тукая и Г.Афзала общностью приемов и форм сатирического изображения, размера стиха, стилизации под народные песни. Но в то же время нельзя не признать и творческий поиск самого автора.

Поэтическая речь Г.Афзала производит впечатление новизны в обращении со словами. Удачный выбор лексического эквивалента, лексико–семантическая сочетаемость, экономное и точное выражение мысли, достижение эмоциональной выразительности, игра оттенками и нюансами создают неповторимый стиль и оригинальный художественный мир поэта.

Вторая глава диссертации «Жемчужины устного народного творчества в стихотворных текстах» посвящена выявлению национально-своеобразных

¹⁰ Юзиев Н. Ул матурлык эзли дөнъядан /Н.Юзиев //Г.Афзал. Айлы кичләр. – Казан:Тат. кит. нәшр.,1977. – 6-9 б.

особенностей языка и стиля стихотворных текстов Г.Афзала и вычленению элементов устного народного творчества; изучению роли фразеологизмов как традиционных, так и в авторской передаче; пословиц и поговорок как художественно-изобразительных средств, которые в большом количестве представлены в его произведениях.

“Одним из примечательных качеств татарской и вообще тюркской поэзии, - пишет Н.Юзиев, - является построение стиха путем высказывания мудрого слова.”¹¹ Г.Афзал уделяет особое внимание употреблению **фразеологических оборотов**. Фразеологизмы действительно составляют золотой фонд языка автора. Их умелое использование является доказательством совершенства поэтической культуры. Некоторые стихотворения Г.Афзала почти целиком состоят из фразеологических оборотов. Например, “Рекорд”, “Тактика”, “Патша белән табиб турында әкият” (“Сказка о царе и лекаре”).

Для выражения реалий сегодняшнего дня очень метко использованы, к примеру, фразеологизмы “дөнья көтү”, “көн итү” (проживать жизнь), “дөнья куу” (гнаться за богатством) и т.д.:

<i>Алжыгач яңача дөнья куып,</i>	Устав от перестройки жизни,
<i>Һәм куып җиталмагач һич тә,</i>	И ничего не перестроив,
<i>Нигә миңа ул яңалык дигән булып,</i>	Махнул на жажду новизны,
<i>Ябышып ятасы килә искелеккә.</i>	И понял- жить лишь старым стоит.
(“Усал елмаеп сөйләшү” циклынан)	

Мир его фразеологизмов разнообразен и богат. Здесь встречаются девушки ненаглядной красоты (“*бер кашык су белән йотарлык кызлар*”); мужчины с бесстыжим взглядом (“*майлы күзле ирләр*”); обросшее мхом сердце (“*мүк үскән йөрәк*”); лица, оставшиеся с носом (“*авыз ачып калучылар*”) и пр. Можно прочувствовать страх, впитанный с молоком матери (“*ана сәте белән кәргән курку хисе*”); увидеть, как приветливые лица зеленеют от зависти (“*көләч йөзләр кара коела*”); узнать, что в похмелье все валится с рук (“*махмырдан соң куллар эшкә бармый*”) и т.д. – всему находит точное определение мастер слова, тонкий юморист.

Во многих произведениях в качестве языковой игры наблюдается преднамеренное разрушение фразеологического оборота, замена одного из компонентов с целью придания иного, иронического смысла:

<i>Берәүләргә күктән бәхет төште</i>	Вдруг счастье свалилось с небес:
<i>Шатлыгыннан теге көн дә эчте,</i>	На радостях пил ежедневно,
<i>Башы белән күк гөмбәзен тиште.</i>	Пока не возвысился весь,
	Пока не пробил башкой небо.

Здесь традиционный фразеологический оборот “*башы күккә тиде*” (прыгать от радости до небес) трансформирован как “*башы белән күк гөмбәзен тиште*” (пробил головой небо).

Зачастую поэт употребляет фразеологические единицы без изменения материальной (словесной) оболочки; но при сохранении ее лексико-

¹¹ Юзиев Н. Традициялар яңарганда /Н.Юзиев. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1966. – 83 б.

грамматической целостности устойчивые сочетания часто наполняются новым содержанием:

Сигарет тарт, энем, түшең киереп, Кури, браток, возрадуйся, мечтай -
Минем күзгә төтен җибәрмә. Лишь дым в глаза мне не пускай!
(“Портрет әйтер кебек”)

В произведениях Г.Афзала встречаются самые разные структурные типы фразеологических единиц. Имеется много случаев фразеологической контаминации. Например, в стихотворении “Торгынлык заманында”:

Кабыргасы белән алыйк Возьмем быка за рога
Үгезне мәгезеннән. Вместе с потрохами.
Сызганып балык тотыгыз Засучив рукава,
җылым да ятымә куеп. Ловите пойманную рыбу сетью.

Стремление выразить философские идеи путем высказывания мудрого слова (хикмәтле сүз) характерно для тюркской поэзии. Влияние традиций устного народного творчества испытали на себе многие творческие личности.

Пословицы и поговорки органично входят в структурную ткань многих произведений Г. Афзала. Нередко пословица приводится в качестве эпиграфа. Например, в стихотворении “*Һәр яралгы яктылыкка үрелә*” (“Каждый зародыш тянется к свету”) роль эпиграфа выполняет пословица “*Яхшылык эшлә дә суга сал, халык белмәсә, балык белер*” (Делай добро и утопи в воде, не узнает народ, узнает рыба). Через все стихотворение лейтмотивом проходит идея, прозвучавшая в эпиграфе-пословице. Например:

Энергия юкка чыкмый, диләр. Говорят, что энергия не пропадает,
Җирдә ятмый, диләр, изгелек. На земле доброта даром не исчезает.

Особенно часто Г.Афзал обращается к пословицам и поговоркам, посвященным Родине, родной земле и татарскому языку. В стихотворении “*Сабантуйда*” (“На Сабантуе”) трансформирована пословица “*Иле юкның җире юк, тормышының юне юк*”:

Илле бул да, җирле бул, Имей Отчизну, Родину имей,
җире юкның аты юк. Без Родины нет имени и рода,
Атлы бул да затлы бул, Без имени нет уваженья сроду
аты юкның заты юк. Ни для себя, ни для народа.

Удачно применив поговорку “*Ат аунаган җирдә төк кала*” (в смысле “ничто не исчезает бесследно”), поэт вплетает в единый образ скорбь о прошлом и веру в будущее всего народа:

Ат аунаган җирдә төк калды. Шерсть осталась, где валялись кони.
Урманны кистеләр, төп калды. Лес спилили, но остались корни.
Төп астында тирән тамырлар, И теперь по ним распознают
Шул тамырдан безне танырлар. наших предков славу и наш путь ...

В таких произведениях пословицы и поговорки становятся полноправными единицами художественного текста. Подчиненные авторскому замыслу, они составляют неотъемлемую часть образа: их невозможно изъять из текста.

Поэт активно включает пословицы и поговорки в сатирические, юмористические произведения. Например, стихотворения “Чүбек чәйнәп май

чыкмый” (в смысле “Не стоит толочь воду в ступе”), “Кемнең кулында - шуның авызында...” (“У кого на руках, у того и на столе”) – из таких. Н. Юзиев также обращает на это внимание: “У Г.Афзала высказывание мудрого слова приобретает сатирический или юмористический характер. Его афоризмы превращаются в острое оружие, высмеивающее отдельные недостатки.”¹²

Признавая главной особенностью поэтического языка Г.Афзала близость к языку народа, следует отметить его умение создавать авторские **афоризмы**. Многие стихотворения сами звучат как афоризмы:

<i>Барча фәлсәфәләр буш сүз,</i>	Все философии никчемны, пусты,
<i>Кеше кадерсез булса.</i>	Когда нет уваженья к человеку.

(“Философлар акыл сата”)

<i>Кара этләр ап-ак булмый икән</i>	Черных собак не отмыть добела
<i>Изге сулар белән юсаң да.</i>	Даже святой водой ...

(“И дускаем, сиңа бәян итәм”)

Несомненно, Г. Афзал обогащает татарскую поэзию народной мудростью, фольклорными мотивами и образами, народным словом. Пословицы и поговорки для него являются неисчерпаемым источником познания духовной жизни народа. Как пишет критик: “Поэт живет мечтой вернуть народу жемчужины, накопленные веками”¹³. Единицы устного народного творчества у Г.Афзала становятся структурообразующими элементами художественного образа, в результате чего усиливается действенность речи.

В третьей главе «Художественные средства, основанные на переносных значениях слов» рассматриваются место и роль, функции тропов в творчестве Г.Афзала.

Поэзия и есть иносказание, намек, аллегория¹⁴, что обуславливает обилие, разнообразие изобразительно-выразительных средств с переносным значением. Г.Афзал также стремится создать словесное полотно посредством эпитетов, сравнений, метафор и пр.

Эпитет перегруппировывает признаки, выдвигая в ясное поле сознания тот признак, который мог бы и не присутствовать¹⁵. Чаще всего эпитет выражает эмоциональное отношение поэта к предмету изображения. Такими у Г. Афзала являются как традиционные (лирические): *зәңгәр күл* (голубое озеро), *ак болытлар* (белые облака), *кара төннәр* (темные ночи), так и метафорические эпитеты (метафора в роли определения): *кара көчләр* (темные силы), *кара кайгы* (глубокая скорбь), *кайнар йөрәк* (горячее сердце) и т.д.

Поэтическое видение не бывает стереотипным, и каждый художник слова находит свои краски для описания предметов. Г.Афзал наиболее часто употребляет эпитеты, обозначающие цвет. В художественном произведении цвет представляет собой органическое средство выражения настроений и

¹² Юзиев Н. Хәзерге татар поэтикасы /Н.Юзиев. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1973. – 207 б.

¹³ Галиуллин Т.Н. Илһам чишмәләре /Т.Галиуллин. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1988. – 148 б.

¹⁴ Потебня А.А. Историческая поэтика /А.А.Потебня. – Л.: Худож. лит-ра, 1982. – С.378

¹⁵ Томашевский Б.В. Стилистика и стихосложение /Б.В.Томашевский. – Л.: Учпедгиз, 1959. – С.201-237

чувств, а через них – ценностной ориентации в мире¹⁶. И. Гете, А. Блок, а в татарской литературе Г.Тукай, изучив природу и силу эмоционально-психологического воздействия цвета на человека, констатировали, что пробужденные цветом чувства являются самыми сильными из всех эстетических эмоций¹⁷.

В художественной системе Г.Афзала цвет несет чрезвычайно большую смысловую нагрузку, являясь элементом не только системы языка, но и мировоззрения поэта. Опираясь на символику цветов из народной поэзии /*кара кашлы* (чернобровый), *заңгар күзле* (голубоглазый), *кара күзле* (черноокий), *кара урман* (дремучий лес), *соры дөнья* (серый мир), *заңгар күк* (голубое небо), *сары сагыш* (желтая тоска) и т.д., автор находит новые оттенки. Казалось бы, дневной свет бесцветен. А у поэта он преломляется на сорок спектров (“*Көн яктысы кырыкка сына*”). “Гамь төсмерләре” называет их в стихотворении под тем же названием, наполняя чувством и психологически мотивируя.

Эпитеты, образованные на сходстве предметов или явлений, чаще встречаются в его произведениях, написанных в духе народного творчества. Такие эпитеты считаются характерной особенностью тюркских языков: “*тимер кул*” (железная рука), “*алтын ай*” (золотой месяц), “*алтын тояк*” (золотое копыто), “*көмеш яллы*” (с серебряной гривой) и т.д. Сказочный мир, созданный фантазией народа, посредством эпитетов переносится в его произведения. Например:

<i>Акбүз атым белән юл аласы</i>	Конь мой буланый дорогу осилит:
<i>Көмеш яллы, алтын тояклы.</i>	Грива серебряная, златые копыта.
	(« <i>Айлы төндә</i> »)

Эпитеты, обозначающие различные свойства предметов и явлений, наглядно рисуют предметы и действия, дают возможность увидеть их такими, какими представлял сам поэт: “*тәмле төш*” (сладкий сон), “*ачы жил*” (пронизывающий ветер), “*ачы язмыш*” (горькая доля), “*бөдрә тал*” (кудрявая ива) и т.д. Например:

<i>Тәмле уйлар, татлы уйлар</i>	Приятные мысли, сладкие думы
<i>Кунак булды безнең өйдә.</i>	Погостили у нас.
(“ <i>Карчык белән без без икәү</i> ”)	

Г. Афзал ведет поиски в разных направлениях. Украшением явлений природы разными эпитетами, достигается совершенство в изображении пейзажа. Его солнце – с золотыми ресницами, веселые звезды – жемчужины, млечный путь драгоценными камнями обсыпан... Он и сам – “сын природы”, “дитя лесов и лугов”¹⁸. Его поэтическая душа сливается с душой природы.

В диссертационной работе отдельно рассматриваются эпитеты, образованные из разных частей речи. **Эпитеты-существительные** наполняют образ философским смыслом:

¹⁶ Поляков М.Я. Вопросы поэтики и художественной семантики /М.Я.Поляков.– М.: Сов. писатель, 1986. – С. 45

¹⁷ Бакиров М.Х. Шигъриятнең тәмен тоючы шагыйрь /М.Х.Бакиров// Ватаным Татарстан. – 1995. – 14 апрель

¹⁸ Юзиев Н. Шагыйрь уйланы/Н.Юзиев //Г.Афзал. Ышаныгыз: Сайланма шигърьләре. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1971. – 7 б.

Сөлгеләрнең аклыгы –
киленнәрнең күз нуры,
Күңелләрнең сафлыгы,
жиңүләрнең шатлыгы.
(“Сабантуйда”)

Белизна рушников -
Взгляд веселый невест,
Чистота честных душ
И побед новых весть.

Эпитеты-прилагательные, безусловно, являются самой активной формой. Эти образные определения часто получают условное значение: “*кара бай*” – тот, кто разбогател своим трудом, “*кызыл бай*” – тот, кто разбогател нечестным путем, “*серле көч*” – таинственная сила и т.д.

Күзне чагылдыра серле көчең – Глаза ослепляешь ты силою тайной,
Мин яратам сине шуның өчен. К тебе я любовь и за это питаю.
(“Мин яратам сине”)

Успешно применяются автором эпитеты-наречия, эпитеты-причастия и пр. Экспрессивные эпитеты особенно точно передают чувства, настроения автора. Например, о дождевом облаке он пишет: “*Саф энҗеләр тамган болыт*” (облако, с которого ниспадают чистые жемчужины), об озере: “*алтын балык йөзгән күл*” (озеро, где плещется золотая рыбка), вечера у поэта не только лунные: “*йолдызлар елмайган июль кичендә...*” (июльским вечером, когда улыбаются звезды...) и т.д.

Образные сравнения в творчестве Г. Афзала также заслуживают особого внимания. Поэт часто использует выражения, которые носят сложный грамматический характер: “*көн яктысын кырыкка сындырган кырык кырлы алмаз кебек тормыш*” (жизнь, как алмаз с сорока гранями, который преломил дневной свет на сорок спектров); “*сөрмәле күз төсле Сәйфелмәлек күле*” (озеро Сайфульмулюк, словно глаз, обведенный сурьмой), “*ә күңелдә калды серле моңдай әйтеп булмый торган тойгылар*” (в душе остались неопишуемые чувства, как таинственная мелодия), “*Күк йөзеннән йөзеп бара ямансу ай – армиясез кайтып барган Наполеондай*” (по небу плывет грустный месяц, словно Наполеон, который возвращается без армии).

К примеру, стихотворение, посвященное С. Хакиму “Бал корты кебек” (“Словно пчела”), целиком построено на сравнениях.

Ученые-лингвисты подчеркивают силу эмоциональной оценки в сравнениях одушевленных предметов¹⁹. Например, “*күбәләктәй очкан яшь йөрәкләр*” (молодые сердца, порхающие бабочкой), “*арысландай ирләр утта калды*” (мужчины, храбрые, как львы, сгорели в огне). В них чувствуется присущее народу восприятие действительности. Именно эти образы (молодые, особенно девушки, - бабочки, мужчина – лев, возлюбленная – голубь) в народном творчестве являются знаковыми.

Художественная сила сравнений как выразительного средства речи находится в прямой зависимости от их новизны. Поражает воображение сравнения одушевленных предметов с неодушевленными: “*Син оҗмахтан чыккан һава сыман*” (ты словно воздух из рая), “*каеннар, сабантуйга чыккан кызлар кебек*” (березы, словно девушки, вышедшие на сабантуй). Значительное

¹⁹ Хаков В.Х. Татар әдәби теле. Стилистика./В.Х.Хаков.-Казан: Тат.кит.нәшр., 1999.-45 б.

место также занимают сравнения различных предметов и процессов: “*ташкын сулар ярына кайткан кебек*” (как спавшее половодье вернулось к своим берегам) “*моң сибелде көмеш тәңкә чәчкән кебек*” (полилась музыка, как звон монет серебряных) и т.д. Анализ позволяет утверждать, что сравнения значимы в структуре его произведений и являются стилеобразующим элементом.

Метафора – перенос признака одного предмета на другой, и с античных времен ученые обращают внимание на сходство метафор со сравнениями²⁰. Современные литературоведы придерживаются того же мнения, часто называют метафору скрытым сравнением²¹. Но в отличие от сравнений, в метафорах нет грамматических средств.

Поэты любят метафоры, их употребление придает речи особую выразительность, эмоциональность. Г. Афзал широко использует традиционные метафоры: “*тимер нәрдә*” (железный занавес), “*таш күңелләр*” (каменная душа), “*йөрәк ярасы*” (сердечная рана), “*асыл кош*” (в значении “женщина легкого поведения”) в современном поэту контексте.

Особую значимость приобретают авторские метафоры в зрелой лирике Г. Афзала, которой свойственны глубокий анализ бытия, ярко выраженная философская направленность, аналитическое исследование жизни. Например:

<i>Кеше – даһи тереклекнең терәге ул,</i>	Человек – опора жизни великой,
<i>Мәңгелекнең иң кадерле бүләге ул,</i>	Вечности подарок бесценный,
<i>Табигатьнең миллион еллар сайлап-сайлап,</i>	Мильоны лет природой дикой
<i>Чарлый торган нәфис сәнгать үрнәге ул.</i>	Оттачиваемый бессменно.

Аналогичное содержание и стиль имеет стихотворение «*Табигатьнең чәчәге ул*» («Он – цветок природы»). Созданный с помощью метафоры образ человека претендует на философское осмысление законов бытия. К авторским метафорам относятся такие, как «*туң тел*» (застывший язык), «*сүз сугышы*» (война слов), «*канатсыз лачыннар*» (бескрылые соколы). Подобные изобразительные средства выступают символом времени, в котором живет автор, языка и культуры. Эти индивидуальные тропы, видимо, рождаются тогда, когда новые идеи, мысли трудно передать традиционными метафорами или не вмещаются в рамки традиционных образов.

Нельзя пройти мимо метафор, которыми Г. Афзал характеризует свое творчество и оценивает себя как поэта:

<i>Поэзия – динем минем,</i>	Поэзия – моя вера,
<i>Пушкин рухы – Аллам минем</i>	Дух Пушкина – мой Аллах.
(«Динем»).	

Острый язык сатирика Афзала создал и резкие метафоры, с помощью которых закрепляется комическое звучание. В этом жанре он – последователь Г.Тукая. Например, «*бәсәреп каткан сохарый*» (заиндевелые сухари), «*кияу түгел, жирән алаша*» - (не жених – рыжий мерин), «*утыз яшьлек тәти күсәк*» (тридцатилетний верзила).

²⁰ Аристотель. Риторика// Об ораторском искусстве. – М.: Госполитиздат, 1958. – С.18; Античные теории языка и стиля – М.-Л. :ОГИЗ,1936. – С.219

²¹ Абрамович Г.Л. Введение в литературоведение /Г.Л. Абрамович. – М., Учпедгиз, 1961. – С.179

Особый интерес представляют сложные тропы Г. Афзала, где метафоры являются определениями (метафорический эпитет). «*Йөрәк ул – сандугачлы урман*» (сердце – соловьиная роща), «*өй – ут сунган учак*» (дом – потухший очаг), «*тимер эжилле еллар*» (годы с железными ветрами). Вот некоторые примеры именных метафор: *гомер – елга* (жизнь – река), *тын күлләр – көзге* (тихие озера – зеркала), *яшәү дәрәслеге – вәҗдан дәрәслеге* (правда жизни – правда совести). Проанализированный материал позволяет констатировать, что у Г.Афзала выразительность метафоры вызывается лексической окраской метафорического слова.

В произведениях, построенных на иносказании, т.е. на аллегории, центральным является условный образ – **символ**. Предметный образ и глубинный смысл выступают в структуре символа как два полюса. Переходя в символ, образ становится «прозрачным»: смысл «просвечивается» сквозь него. В татарской поэзии, например, символ стройного стана девушки – *нечкә тал чыбык* (тонкая лоза), символ родимого края – *Агыйдел* (река Белая), символ томления по любимой – *Чулпан йолдыз* (звезда Венера) и т.д.²² Сама структура символа направлена на то, чтобы дать через частное явление целостный образ мира. Например, символ корабля – один из самых ярких как в мировой литературе, так и в творчестве татарских поэтов-классиков Дердеменда и Тукая. Через него разъясняется судьба нации.

В этом плане примечательно стихотворение Г. Афзала «Якты йолдыз» («Яркая звезда»), посвященное описанию проводов Тукая в последний путь. Поэт здесь использует сразу несколько символов:

<i>Нәни көймә килә</i>	Лодка святая плывет
<i>Халык иңсәсендә.</i>	На плечах народных.
<i>Шул көймәдә чалкан</i>	Вверх лицом звезда в ней,
<i>Якты йолдыз ята.</i>	Вспыхнув ярко, уходит.
<i>Халык хакын яклап,</i>	Меч в ней, за народ радевший,
<i>Сынган кылыч ята.</i>	Треснув, уходит.

Во-первых, перед нами традиционный символ корабля (лодки); во-вторых, космогонический символ звезды; в-третьих, символ меча. Такая многослойность рассчитана на активную интеллектуальную работу воспринимающего.

Мир символов Г. Афзала удивительно богат. В его стихах в качестве символа выступают *карурман* (дремучий лес), *диңгез* (море), *күк* (небо), *ат* (лошадь), особенно *йөк аты* – (ломовая лошадь), *төкләтура* (шмель), *буш мичкә* (пустая бочка) и много других.

Слово «ветер» относится к числу самых частотных существительных поэтического словаря Г. Афзала на всех этапах его творческого пути. Удивляет разноликость созданных поэтом **образов ветра**: *назлы* (нежный), *ирекле* (свободный), *регламентсыз* (нерегламентированный), есть даже «*агу эҗиле*» (ядовитый ветер). У поэта ветер еще и цветной:

Чишимә буе тау астында фирүзә эҗилләр исә.

²² Гильманов Г. Шагыйрьнең биеклегә /Г.Гильманов/Г.Афзал. Гомер кичүләре. – Казан:Рухият, 2000. – 11-29 б.

/Под горой у родника дуют бирюзовые ветра./

В татарской поэзии, в том числе и у Г. Афзала, часто встречается образ «саба жыле» (утренний ветерок, зефир). Посвятив утреннему ветерку целое стихотворение под названием “Саба жыле”, поэт–лирический герой обращается к нему с просьбой:

<i>Кыйбла яктан искән саба жыле,</i>	Южный утренний ветерок,
<i>Иман белән өмет бир безгә!</i>	Дай нам веру и надежду.

Так традиционный образ утреннего ветра (*саба жыле*) становится символом духовного и религиозного обновления. Талантливое перо поэта новаторски осуществляет синтез национальных традиций для воспроизведения важнейших событий эпохи.

Изображению “изюминки” произведения служат **метонимии**, которые основаны на смежности предметов и явлений. У Г.Афзала с помощью “*зәңгәр күзләр*” (голубые глаза) изображен Х. Такташ, «*түбәтәйле малай*» (мальчик в тюбетейке) – маленький Апуш, Г.Тукай. «*Кара каш*» (чернобровая), «*фәрештә*» (ангелочек), «*камчаткадан кәлгән сылу күз*» (прекрасные глаза, смеющиеся с галерки) - это, конечно, дамы сердца. В нашей работе рассматривается несколько способов, где основой для возникновения метонимии служат:

- 1) собственное название предмета вместо нарицательного:

<i>Пәйгамбәр бул,</i>	Пророком стань,
<i>Тугыз телдә китап укы,</i>	На девяти разных языках читай,
<i>Өстәлеңдә иман булып</i>	И чести символом, и веры -
<i>Тукай торсын!</i>	Тукая всегда почитай!

- 2) название одежды или предмета принадлежности вместо самого человека: «*ак кокарда*» (белая кокарда), «*крахмаллы яка*» (накрахмаленный воротник), «*пима белән бүрек*» (пимы и шапка) и т.д. Некоторые ученые такой способ образования относят к синекдохе²³.

В русской филологии **синекдоху** иногда называют “количественной метонимией”²⁴. Татарское языкознание изучает ее как самостоятельное средство иносказательности²⁵.

Образцом использования синекдохи является стихотворение “*Сәнгать һәм сальерилар*” («Искусство и сальери»), где собственное имя Сальери употреблено вместо названия определенной категории людей (в данном случае речь идет о бездарных артистах). Синекдоха придает речи глубокий обобщающий смысл.

Перифраз (перифраза) строится на принципе развернутой метонимии²⁶. В стихотворении «Ностальгия» слово «*туган авыл*» (родная деревня) удачно заменено поэтичным названием «*кендегең киселгән урын*» (место, где была срезана твоя пуповина):

²³ Сафиуллина Ф.С. Хәзерге тат. әдәби теле. /Ф.Сафиуллина, М.З.Зәкиев . – Казан: Мәгариф, 1994. – 33 б.

²⁴ Введение в литературоведение /Под ред. Поспелова Г.Н. – М.: Высшая школа, 1988. – С.298.

²⁵ Хаков В.Х. Татар әдәби теле. Стилистика /В.Х.Хаков. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1999. - 64 б.

²⁶ Квятковский А. Поэтический словарь. /А.Квятковский. – М.: Изд. сов. энцикл., 1966. – С.209

Кендегең киселгән урында сандугач сайравы жѳирсетә...

/Там, где была срезана твоя пуповина, тоскуешь по пению соловья.../

Чем остроумнее подхвачена характерная черта или признак живого существа, предмета или явления, тем выразительнее средства изображения. Эстетическая ценность таких перифраз зависит от их самобытности.

Средством, наделяющим неодушевленные предметы и явления свойствами живых существ, тем самым усиливающим лиричность и силу воздействия текста, является **олицетворение** (сынландыру). Трудно найти в стихах Г.Афзала, ”думающего, размышляющего и выражающего свои мысли так образно и остроумно, как простой народ”²⁷, неодушевленные образы. Все они живые: «*кышкы урман йокымсырап утыра*» (дремлет зимний лес), «*имәннәр күрәзәлек итә*» (дубы - предсказатели), «*алмагачлар жѳилләр белән серләшә*» (яблони секретничают с ветром), «*таллар тирән уйда*» (ивушки в раздумье). В его стихах «*зирекләр жѳырлый*» (ольха поет), «*игеннәр чеңли*» (колосья дзинькают) и т.д. Это оживляет все стихотворение:

Өянкеләр сәлам әйтеп тора таң алдыннан искән жѳилләргә. (“Авыл”)

/Ивы передают привет предрассветным ветрам/

Г.Афзал часто обращается к олицетворениям, описывая пейзажные картины:

Катлам-катлам кара кучкылланып,

Каиш жѳыерып тора болытлар

Юаиш кына, моңсу уйга талып,

Сүрәнләнеп калды офыклар ...

(“Яңгыр алдыннан”)

Слоисто-темными грядками,

Насупясь смотрят облака,

А ивы, грустными платками,

Вновь машут нам издалека.

Такими сочными красками поэт рисует состояние природы перед дождем. Он призывает своего читателя пообщаться с ивушкой («*өянкедән килеп хәлен сора*»), одухотворяет свой родной край: деревни, дома, ставни. В стихотворении «*Авыл яме*» («Красота деревни») пишет:

Уйга талган яшькелт күләгәдән карап тора авыл өйләре.

/Из задумчивой зеленоватой тени смотрят деревенские дома./

С трепетом вспоминается история родного края. Стихи, вошедшие в цикл «*Тәркиләр моңы*» («Скорбь тюрков»), оживляют выступающих символами средневековой государственности тюрко–татар города: Биляр, Булгар и др. Тем самым выдвигается на первый план, как национальная идея, необходимость возрождения тюркских народов.

В стихотворных произведениях Г.Афзала нередко употребляется такой лексико-стилистический прием, как **оксюморон**. В нем умышленно сталкиваются противоположные по смыслу слова – определение и определяемое.

Например:

Мәһабәт ир китеп бара

Илгә-көнгә ярап,

Күрми торган күзләр белән

Отчизне, Веку отслужив,

Уходит человек прекрасный,

Даль будущего охватив глазами,

²⁷ Юзиев Н. Ул матурлык эзли дөньядан/Н.Юзиев// Г.Афзал. Айлы кичләр.- Казан:Тат. кит. нәшр.,1977.-6-9-б.

Еракларга карап ("Гомер") Что, увы, угасли..

Этот прием используется для сгущения красок при изображении сатирических типов: *"ирекле коллар"* (свободные рабы), *"алтын тешиле хәерчеләр"* (нищие с золотыми зубами), *"чырайсыз йөзләр"* (безликие лица).

Оксюморон является одним из видов **парадокса**, суждения, расходящегося с общепринятым мнением²⁸. В стихотворении *"Китапханәдә"* ("В библиотеке") рыдание души поэта является парадоксом к его смерти:

<i>Әллә кайчан вафат булган әдип,</i>	Давным-давно поэт скончался,
<i>Тере җаны калган китабында.</i>	Душа осталась в книгах.
<i>Тере җаны елый, ачы әрнеп,</i>	Порой рыдают, плачут в нас
<i>Безнең күңелләrneң почмагында.</i>	Его тоски вериги...

Такого рода парадоксы нами выявлены и в философских: *«Төркиләр моңы»* («Скорбь тюрков»), *«Тиран»*; и в сатирических: *«Кайгылар килә башыңа»* («Беды наваливаются на твою голову»), *«Сәясәт кушакч»* («Раз диктует политика») – стихотворениях, где сочетание контрастных по значению слов и выражений использованы в целях экзистенциального или иронического изображения явлений действительности.

Средства художественного изображения, основанные на чрезмерном преувеличении – **гиперболы** – служат у поэта для непомерного раздутия размера изображаемого явления и чувств лирического героя. К интересным выводам привело сравнение гипербол, использованных в стихотворении «Парат» Г.Тукая и в произведениях Г.Афзала: *«Елга булып җиргә сеңгән күз яше»* (Слезы, впитанные в землю рекой), *«Елга булып акты ал каныбыз»* (Кровь наша пролилась рекой).

Прием **литоты** (чрезмерного преуменьшения) талантливым пером поэта также превращается в острое сатирическое орудие. С его помощью часто характеризуется международная политическая обстановка XX века:

Җир әйләнә штык очында. ("Егерменче гасыр узып бара")
/Земля вертится на острие штыка/

Слова и выражения, используемые в переносном смысле, составляют неотъемлемую часть поэтической семантики творчества Г.Афзала. Тропы пробуждают эмоциональное отношение читателя к выбранной поэтом теме, закрепляют авторские идеи с помощью образных ассоциаций, несут чувственно–оценочный смысл.

В четвертой главе "Поэтический синтаксис творчества Гамиля Афзала" исследуются способы подбора синтаксических конструкций в стихотворениях. В этом отношении особо выделяются инверсия и стилистические фигуры.

Инверсия (обратный порядок слов) является излюбленным приемом в сатирических и юмористических произведениях Г.Афзала. Нарушения общепринятой грамматической последовательности речи в стихотворениях *«Коры куаныч»* ("Пустые хлопоты"), *«Юмор хисе»* ("Чувство юмора"), *«Җилгә каршы»* ("Против ветра"), и т.д. служат разным целям. Например, в стихотворении *«Председатель сөйли озын хәбәр»* ("Председатель говорит

²⁸ Нури З. Поэтик осталык турында /З.Нури //Совет әдәбияты. – 1954. - № 6. – 90-100 б.

долго”) прием необходим для передачи речи председателя, который любит похвастаться лжедостижениями:

*Арттырырга булдык берникадар, Объемы продукции вновь увеличим мы,
Объектив мөмкинлекләр булса әгәр. При объективных условий наличии.*

Инверсия придает стихотворениям более выразительное звучание мысли и определенный романтический дух, делает язык героев индивидуальным, а произведение – истинно народным.

Синтаксические фигуры – приемы повтора, градация, параллелизм, антитеза, хиазм - являются средствами усиления выразительности не только образно-художественной речи, но и речи необразной.

В стихотворных текстах Г.Афзала встречаются разные виды **повторов**. **Простой повтор** способствует выделению определенного элемента. Например, в стихотворении “*Кемнар биек мөнбәр биләгән...*” (“Кто высокие трибуны занимал...”):

*Кемнар биек мөнбәр биләгән дә, Кто только с неба звезд здесь не хватал,
Кемнар күктән йолдыз чүпләгән, Кто только в креслах здесь не хлопотал,
Елый-елый кемнар килмәгән дә, Кто только горько обидясь, не плакал,
Янып-көеп кемнар китмәгән. Кто только здесь о невзгодах не каркал.*

Повторением вопросительного местоимения *кемнар* (кто), автор пропускает через воображение читателя целую галерею персонажей. Каждый раз слово несет разную смысловую нагрузку.

Функцию нагнетания мысли выполняет повторение слова с изменением его грамматической формы в стихотворениях “*Тизлек*” (“Скорость”) и “*Кирәк чакта ярамый дип тормаган*” («Когда надо было, не говорил, что нельзя»).

Анафоры придают ощущение музыкальности, интонационного единства. В стихотворениях Г.Афзала можно выделить единоначатие первой и второй строки, третьей и четвертой, или же всех строк. Встречаются и повторы разных грамматических форм одного слова (“*Жир турында җыр*” (“Песня о земле”). В юмористическом стихотворении “*Каз канаты*” каждая строфа начинается со строки “*Каз канаты кат-кат була*” (Гусиное крыло бывает многослойным), что характерна и для татарских народных песен. Анафоры иногда приобретают форму обращения. Например:

*Баиларыннан сыйпа арышларны, По головке погладь рожь густую,
Баиларыннан сыйпа куакларны, По головке погладь вновь кусты, и
Кабатлама безнең ялгышларны, Наших глупостей не повторяй,
Кабатлама безнең гөнаһларны. Наших грубостей не повторяй.
 (“Безнең тарих озын”)*

В таких стихотворениях, как “*Бер елмаю*” (“Одна улыбка”), “*Сүз*” (“Слово”) в начале строфы повторяется его название:

*Сүз әйтергә тәваккәллек кирәк;
Сүз йөрәккә ялкын үткәрә;
Сүз китерә төп башына терәп,
Сүз меңнәрне яуга күтәрә...*

В результате с помощью анафоры раскрывается многообразие содержания одного и того же понятия – «сүз».

Прием **эпифоры**, также широко распространенный у Г.Афзала, зачастую (например, в четверостишии “Алдама, - дип әйтә китап” (“Не лги, - учит книга”)) применяется параллельно с анафорой и эпифорой:

<i>Алдама, - дип әйтә китап.</i>	-Ах, не лги,- говорит мне книга.
<i>Алдамый булмый, - ди дөнья.</i>	Жизнь говорит:-Не лгать нельзя.
<i>Урлама, - дип әйтә китап.</i>	-Не воруй,- говорит мне книга,
<i>Урламый булмый, - ди дөнья .</i>	Жизнь твердит:-Без воровства нельзя...

Разновидностями стихотворной эпифоры являются **редиф и рефрен**. В стихотворениях из цикла “Усал елмаеп сөйләшү” (“Разговор с иронией”) с помощью редифа усиливается чувство сожаления, возникшее как реакция на низость человеческих деяний. Например:

<i>Бүтәннәрне дә, үзен дә алдады кеше,</i>	И других, и себя обманул человек,
<i>Авызы белән кош тотта алмады кеше,</i>	Но жар-птицу свою не поймал человек
<i>Алтын яңгырда коенып туймады кеше</i>	Не насытился злата дождем человек,
<i>Даһи түгел икәнлеген тоймады кеше.</i>	И незнатность свою не познал человек

Переплетая прием анафоры и редифа, автор поражает своим мастерством, добивается звукового единообразия и ритмического совершенства:

<i>Анда гына көләч яз кебек тә,</i>	Будто весны так ясны только там,
<i>Анда гына мәкер аз кебек.</i>	Будто мало коварства только там.
<i>Анда гына айлар аяз кебек,</i>	Будто луны прекрасны только там,
<i>Анда гына һава саф кебек.</i>	Будто воздух так ласков только там.

Рефрен или **припев** – повторение одинаковых стихотворных строк после каждой строфы или групп строф – присущ современным и старинным песням²⁹. В стихотворении “Идел буе ил булса да ...” (“Хотя Родина - Поволжье ...”) первые две строки содержат основную идею; следующие две, очень похожие на припевы народных песен, делают эмоционально-экспрессивные выводы:

<i>Үзбәк ягы, казакъ ягы</i>	Край узбекский, край казахский
<i>Жылы як дип сөендек.</i>	Радовали нас теплом.
<i>Чәчелдек тә сибелдек без.</i>	Разбросало, раскидало -
<i>Чәчелдек тә сибелдек.</i>	Вдалеке остался дом.

В диссертационной работе исследуется применение рефрена в сатирических и лирических стихотворениях. В юмористических стихотворениях “Кызганычка каршы” (“К сожалению”), “Уены-чыны белән...” (“Шутя...”), “Танышылык белән генә” (“По благу”) и т.д. встречаются повторы через строчку, и в этом случае рефрен неизменно приобретает новый смысловой оттенок.

Иногда в используемом в конце каждой строфы словосочетании слова меняются местами. В качестве примера можно привести отрывок из стихотворения “Акыл, намус, белем” (“Ум, честь, знание”):

²⁹ Курбатов Х.Р. Татарская лингвистическая стилистика и поэтика /Х.Р. Курбатов. – М.: Наука, 1978. – С.132

<i>Яңа, гүзәл чорга кергән чакта,</i>	Когда в новый век вступаем
<i>Синең туган илең,</i>	Мы с вами,
<i>Хужа булып бассын алгы сафта</i>	Пусть идут по-хозяйски в первых рядах
<i>Акыл,</i>	Ум,
<i>намус,</i>	честь,
<i>белем!</i>	знание!

В следующих строфах слова повторяются в ином порядке: “намус, белем, акыл” и т.д. Применение такого повтора – не единичный случай. В стихотворениях “*Безне картайткан, йөзне саргайткан өч нәрсә*” (“Три вещи, которые заставляют нас стареть”) и “*Улым, сиңа әйтәм, кызым, син тыңла*” (“Сынок, тебе говорю, доченька, ты послушай”) наблюдается такой же прием. Это приводит к выделению, структурной активизации трансформированной части.

Прием **градации**, основанный на повторении синонимов для усиления экспрессивности поэтической речи, Г.Афзал распространяет и на лирические, и на сатирические жанры:

<i>Үткәन्नәр йөрәктә төергә төйналган,</i>	В сердце былое узлами спутано,
<i>Төерләр чуалган, чиләнгән.</i>	Узлы перекручены,
	перемучены...

(“*Усал елмаеп сөйләшү*” циклыннан)

В стихотворении “Вторая родина” (“*Икенче ватан*”) градация основывается на фразеологических оборотах “*бил бөгү*”, “*баи ию*” (гнуть спину, бить челом). В диссертации анализируются и сложные градации, встречающиеся в стихотворениях.

С помощью **антитезы** – одного из излюбленных приемов Г. Афзала – в стихотворениях, посвященных поэту и поэзии, создается эффект резкого контраста: духовного и материального, искусства и власти, жестокости и милосердия. Например:

<i>Шагыйрь илһам алган,</i>	Поэт вдохновенья желал,
<i>Патша – алтын.</i>	А царь – золота.
<i>Шагыйрь жырын биргән,</i>	Поэт песни слагал,
<i>Патша – закон.</i>	А царь – законы .
<i>Закон илдә йөргән хәсрәт булып,</i>	Законы горем страну обжигали,
<i>Жыр йөрәккә иңгән хасият булып.</i>	Песни радость в сердцах разжигали.

Изюминкой, раскрывающей сложность характера, становится **антитеза** в стихотворениях, написанных в духе размышления о смысле жизни, о судьбе человека:

<i>Үзем сүнеп ятам, үзем көлеп ятам,</i>	Сам угасаю, сам смеюсь,
<i>Кеше бәхете өчен сөенеп.</i>	Радуюсь чужому счастью.
(“ <i>Үзем турында</i> ”)	

В некоторых стихотворениях (“*Кайгы белән шатлык көрәшкән*” (“Радость с горем боролась”) и “*Бизгән*” (“Отошел”) смысловой параллелизм служит противопоставлению обстоятельств:

*Ком чүленнән барган кәрваннар
Йолдызларга карап юл табар.
Ә халыктан бизгән һәр батыр
Ярылып яткан юлын югалтыр.*

Караваны в пустынях
Путь по звездам находят,
А батыры теряются,
Когда от народа отходят...

Как совершенно справедливо отметил Т.Н. Галиуллин, “Поэт через антитезу представляет противоборство любви и ненависти, света и тьмы, жизни и смерти, гуманизма и варварства”.³⁰

Для выражения антитезы Г.Афзал часто использует общепринятые: *яңгырлы* – *кояшлы* (дождливый – солнечный), *иртәләр* – *кичләр* (утро – вечер); и контекстуальные антонимы: *кыен* – *куен* (неудобства – тепло), *мәшәкәтле* – *хәерле* (хлопотливый – добрый).

В стихотворении “*Эч пошу*” (“Хандра”) удачно применен **синтаксический параллелизм**. Явная параллель совмещен с антитезой и анафорической рифмовкой:

Бер тиен дә тормый якты хисләр,

Ни копейки не стоят светлые чувства,

Бер тиен дә тормый изгелек.

Ни копейки не стоит святость.

(“Ирекле базарда”)

Претендующую на афоризм мысль в стихотворении “*Бүре белән сарык*”: “*Бүре белән сарык дус булмады, фирка белән халык куш булмады*” (С волком овца не сдружилась, с партией народ не сошелся) поэт также помещает в подобную структуру и устанавливается аналогия между двумя частями параллелизма.

Напротив, разновидность параллелизма – **хиазм** служит у Г.Афзала воссозданию своеобразного эмоционального тона, звучания:

Кичә генә грипп чыгып китте,

Вчера только грипп ушел,

Килеп керде бүген ангина

Пришла ангина сегодня...

(“Ангина белән әңгәмә”)

Иногда фраза, начатая в одной строке, переносится в следующую, что называется “**переносом**”, “**перебросом**” (термин Г.Шенгели), или “**перескоком**” (сл. В.Тредиаковского)³¹. В стихотворениях “*Укытучым Әхмәт абыйга*” (“Моему учителю Ахмет абый”), “*Татарстан*”, “*Сыйнфый дошманнар*” (“Классовые враги...”) этот прием настраивает читателя на спокойно-лирический лад. Например:

Яратты ул куңелләргә

Любил он ребячьи души

Ераклардан уратырга,

Вдруг в дали с собой уводить,

Хыялында йөргәндәр ул

А все оттого, что в мечтах он

Карфагенда, Урартуда.

Спешил в Карфаген и на Крит.

(“Укытучым Әхмәт абыйга”)

Акромонограмма (ялгау) или эпанафора при помощи повтора отдельных слов фокусирует внимание читателя на авторской идее – «несущей

³⁰ Галиуллин Т.Н. Үзенә охшаган шагыйрь/Т.Н.Галиуллин// Шагыйрьләр һәм шигырьләр – Казан:Тат.кит.нәшр., 1985. – 48-49 б.

³¹ Квятковский А. Поэтический словарь. /А.Квятковский. – М.: Изд. сов. энцикл., 1966. – С.206

конструкции» произведения. Например, в стихотворении *“Гайбәтчеләр, ришвәтчеләр үлә”*:

Киләчәккә ышанасы килә, В будущность хочется верить,
Ышанасы килә халыкка. Хочется верить в народ.

Для достижения большей экспрессивности Г.Афзал привлекает также приемы **обращения, риторического вопроса, риторического восклицания, лирического обращения** и т.д. В стихотворениях из цикла *“Төркиләр моңы”* (“Скорбь тюрков”), *“Империя бетте”* (“Конец империи”) и др. встречаются обращения к Половецкой Степи (*Дәште Кыпчак*), к татарскому народу (*татар, милләттәшләр, оланнар*). Они завершаются риторическими вопросами: *кайсы юллар белән барасы?* (каким путем идти?), *кая таба йөзәргә?* (куда плыть?), *ничек яшәргә?* (как жить?), остающимися без ответов.

Беспокоит автора также судьба заброшенных деревень, родного края, Урала, Татарстана (*“Әй, авыл”* – (“Эй, деревня”), *“Ватаным Татарстан”* (“Татарстан – моя Родина”), *“Уралым”* (“Мой Урал”). Традиционные обращения к песням, к поэзии, к стиху, к самому поэту (*“Поэзия”*, *“Сүнгән йолдыз”* (“Угасшая звезда”), *“Шигыр”* (“Стихотворение”) также характерны для творчества Г.Афзала. Например:

Поэзия, сиңа багышладым Поэзия, тебе я посвятил
Изге минутларын гомернең. Судьбы священные минуты!

В лирические обращения поэта заложены элементы оценочной характеристики: *“үскәнем”, “аппагым”, “жаным”, “иркәм”, “дускаем”, “улым”, “кардәш”* (большой ты мой, беленький мой, душа моя, любимый, друг мой, сынок, браток и пр.) Примечательно, что лирические обращения *“дускаем”* и *“иркәм”* использованы с подчеркнутой иронией:

Халык ихтыяҗы, дисең, иркәм, О нуждах народа, милочек, печешься,
Власть тирәсенә елышканда. Надеюсь, что к власти вот-вот

вознесешься

(“Алдап эшләтү”)

Есть случаи, когда за риторическим вопросом следует и ответ:

Кем гаепле – без гаепле инде (“Ачы язмышлар”).

/Кто виноват – конечно же, мы виноваты/.

Невольно вспоминается оценка, данная Н.Юзиевым: “Поэзия Г.Афзала – не поэзия вопроса, а поэзия точки и восклицательного знака. Его размышления, философствование заканчиваются не вопросом, а точкой и восклицательным знаком. Одна из особенностей восприятия мира поэтом, по-моему, именно в этом”³².

Общеизвестно, что синтаксические приемы имеют двойную функцию. Во–первых, выбирая то или иное слово, тот или иной оборот, поэт подыскивает выражение, наиболее соответствующее теме и настроению, прибегает к действенным словам. Во–вторых, сам распорядок, обороты и словесный отбор представляют эстетическую ценность: синтаксические конструкции

³² Юзиев Н. Ул матурлык эзли дөнъядан/Н.Юзиев //Г.Афзал. Айлы кичләр. – Казан: Тат.кит.нәшр.,1976. – 12 б.

привлекают красотой. В творчестве Г.Афзала первая, выразительная функция доминирует.

Заключение содержит краткие выводы исследования:

1. Лингвистическая поэтика изучает язык художественной литературы, характеризующийся специфическими средствами и нормами. Творчество Гамиля Афзала, знаменитого татарского поэта, тонкого лирика и сатирика–острослова, воспитанного на богатой национальной литературной традиции, является добротным материалом для лингвопоэтического анализа.

2. Художественный текст – эта речевая знаковая система, чья основная функция состоит в воссоздании воображаемого мира, который является наглядно–зримым воплощением и эмоциональным выражением авторской концепции. По отношению к литературе язык выступает как материальная субстанция. Из этого материала каждый художник создает свой художественный мир. Изучив язык произведений Г.Афзала, мы пришли к выводу, что все языковые средства участвуют в воссоздании действительности и несут эстетическую нагрузку.

3. Лексические средства по своему характеру обладают повышенной экспрессивностью и вызывают активное восприятие читателя, возбуждая поиск ассоциативных связей с другими явлениями. Характерной чертой поэзии Г. Афзала является ее лексическая разнородность. Встречаются самые разнообразные в тематическом и стилистическом отношении группы лексики: слова высокой стилистической окраски, просторечные слова, однозначные и многозначные, синонимы и антонимы, неологизмы и фразеологизмы, что является подтверждением богатства языкового материала и в лексико-семантическом, и в лексико-стилистическом плане. Для создания образности поэтического текста, поэт привлекает различные виды лексических единиц, употребляя их в необычной ассоциации, в результате слово как бы получает новое значение. Нередко такой эффект достигается путем перемещения слова в необычную лексическую среду. Удачно подобранные слова становятся деталью, служат передаче идейного содержания произведения. Эвфемистичность речи, синонимический параллелизм, обыгрывание омонимических рифм и многое другое усиливают эмоциональное звучание и выразительность произведений.

4. Отличительной особенностью поэтического языка Г.Афзала является умение мастерски использовать традиционные народные фразеологизмы и применение их в обновленной форме. С помощью трансформации фразеологических единиц, пословиц и поговорок, автор создает удивительно емкие образы. Фразеологическая контаминация, контекстуальное наполнение устойчивых сочетаний новым содержанием, использование пословиц и поговорок в качестве эпиграфов или фокуса приближают многие его стихотворения к форме мудрого слова (хикмәтле сүз).

5. Красотой и образностью художественная речь Г.Афзала обязана, прежде всего, тропам. Порождая ассоциации, они проясняют конкретно–чувственный характер образа и усиливают его эмоционально–экспрессивный смысл. Стихотворному языку поэта свойственны изобразительно–

выразительные средства, близкие к народно-поэтическому творчеству: традиционные народные сравнения: *оҗмах түре кебек яланнар* (поляны, словно райские сады), *әкият кебек айлы кичләр* (лунные, как в сказке, вечера), постоянные эпитеты: *кыйгач каш* (брови вразлет), *зәңгәр ефәк күк* (шелково-голубое небо); метафоры: *өй – уты сүнгән учак* (дом – потухший очаг), *чишмә суы – саф көмеш* (родниковая вода – чистое серебро); гиперболы: *елга булып җиргә сеңгән күз яше* (слезы, впитанные в землю рекой); литоты: *җир әйләнә иттек очында* (земля вертится на острие штыка), *син – ярма* (ты – крупинка); перифразы: *кендегең киселгән урын* (место, где была срезана твоя пуповина в м. “туган авыл”) и др. Эпитеты у поэта, добавляя к описываемому явлению те или иные краски, чаще всего выражают эмоциональное отношение автора к изображенному. Сравнения носят сложный грамматический характер и уточняют явления путем открытого соотношения сразу в нескольких измерениях. Традиционные метафоры, используемые поэтом в современном ему контексте, способствуют смысловым обобщениям. Поэт часто обращается к сложным тропам (метафорический эпитет), символам и др., превращая их в средство передачи лирического или сатирического содержания.

6. Стройность и гибкость поэтического синтаксиса произведений Г.Афзала свидетельствуют о высоком мастерстве, таланте, эрудиции автора. Для достижения образности и эмоциональности поэтической речи произведений используются всевозможные приемы поэтического синтаксиса (инверсия, разные виды повторов, градация и антитеза, а также риторические вопросы и восклицания). Повторы разного типа (анафоры, эпифоры, эпанафоры, рефрен и редифы) участвуют в создании особой, присущей стихам Г.Афзала концентрации мысли. Повторяющиеся элементы закреплены в произведении таким образом, что все время приобретают различную семантико-эмоциональную окраску. Выбор параллельных или антиномичных конструкций сводится в конечном счете к углублению смыслового и эстетического восприятия.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1. Хөрмәтуллина Р.Ш. Г.Афзал шигырьләрендә фразеологизмнар. (Фразеологизмы в стихотворениях Г.Афзала). / Р.Ш. Хөрмәтуллина //Проблемы сохранения родных языков в условиях урбанизации региона. Материалы региональной научно-практической конференции (17 мая, г. Наб.Челны). - Наб. Челны: Изд-во НГПИ, 2002. - С. 175-180.

2. Хөрмәтуллина Р.Ш. Гамил Афзал әсәрләрендә төс белдерә торган сыйфатламалар (Средства изображения цвета в произведениях Г.Афзала) /Р.Ш. Хөрмәтуллина //Полилингвизм и система профессионального образования в РТ. Материалы научно-практической конференции. - Наб.Челны: Изд-во НГПИ, 2003. - С. 146-148.

3. Хөрмәтуллина Р.Ш. Гамил Афзал әсәрләрендә жил образы (Образ ветра в произведениях Г.Афзала) /Р.Ш. Хөрмәтуллина //Модернизация языкового образования: опыт, поиски, проблемы. Материалы республиканской научно-практической конференции. - Наб. Челны: Изд-во ИНПО, 2004.-С.40-45.

4. Хөрмәтуллина Р.Ш. Шигъри телнең күркәм бизәкләре: Г.Афзал әсәрләрендә метафоралар (Метафоры в произведениях Г.Афзала) /Р.Ш. Хөрмәтуллина // Преподавание языков в технических вузах – проблемы и решения. Материалы межвузовской научно-методической конференции (9 апреля, г. Наб. Челны). - Наб. Челны: Изд-во КамПИ, 2004.-С. 40-45.

5. Хөрмәтуллина Р.Ш. Гамил Афзал әсәрләрендә фразеологизмнарның яңартылып кулланылышы (Обновленное использование фразеологизмов в произведениях Г.Афзала.) / Р.Ш. Хөрмәтуллина // Милли мәдәният – 2004. -№5.